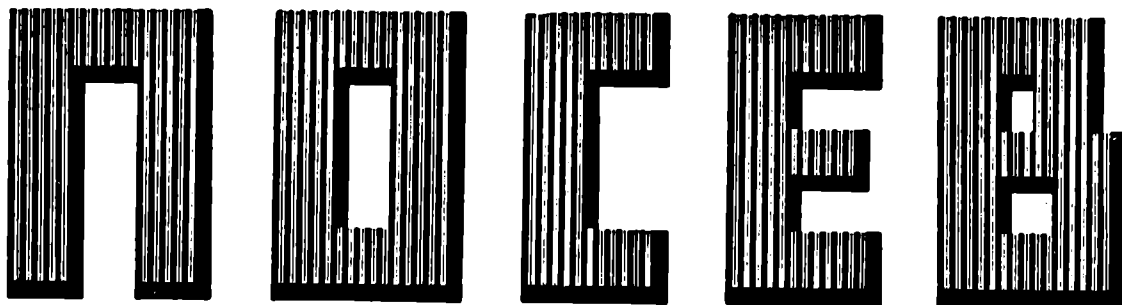

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 46 (653)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
16 НОЯБРЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 46 (453)

Russische Wochenzeltung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 16. 11. 1958

НЕОДОЛИМАЯ ОППОЗИЦИЯ

На литературном фронте перед съездом писателей РСФСР

Нервным метаниям власти в «деле» Пастернака непосредственно предшествовала целая волна «сигналов» партийной печати о продолжающемся неблагополучии на литературном фронте, и это проливает свет на причины «припадка» партийного руководства в случае с Пастернаком.

В партийной печати за последние два месяца названы десятки произведений, написанных с «гнилых, непартийных позиций», и указано на десятки высказываний писателей, работников искусства, критиков, которые противостоят партийной линии или прямо направлены против нее.

На страницах №7 (за этот год) журнала «Юность», «идейную чистоту» которого блюдет привязавший себя к партийной колеснице В. Катаев, проникла повесть молодого автора Виктора Москвитина «Как живешь, Семен?». Об авторе и его произведении «Литературная газета» (в номере от 23 сентября) написала:

«Виктор Москвитин со своей бытописательской «кочки зрения» изображает извращенную картину советской жизни. Он обнаруживает — ни много, ни мало — «общий грех равнодушия»: главный герой его повести выглядит жертвой равнодушного общества... Атмосфера безысходности и одиночества, пассивной, равнодушной среды, которая окружает героя повести В. Москвитина, нарисована в нарочито сгущенных красках...»

И дальше важное признание:

В. Москвитин «в какой-то степени оказался в плену тех настроений и представлений, столь характерных для круга молодых литераторов, которые несколько лет назад сочили, что основная задача литературы — разоблачать, бичевать, концентрировать внимание читателя только на недостатках жизни».

«Литературная газета» делает выговор Катаеву: «Хочется — пишет она — спросить редакцию «Юности»: почему в этом журнале, призванном воспитывать молодежь... появилось... произведение В. Москвитина, переключившееся с ранее опубликованной в «Юности» порочной повестью Л. Карелина «Общежитие»? Где же последовательная линия этого журнала?»

В «Литературной газете» за это же время несколько раз подвергалась нападкам повесть латышского молодого прозаика Висвалда Эглона «Белая лилия», напечатанная в журнале «Звезда». В номере от 25 сентября газета писала, что «Белая лилия» «написана с путаных, неясных идейных позиций, в ней много фактографии, смакования теневых сторон нашей действительности, но авторского отношения к поведению его героев не чувствуешь».

В том же номере газеты критикуется роман того же автора «Кровавые зарницы» за то, что он написан «с объективистских позиций» («автор описывает различные похождения своего главного персонажа, не стремясь пробудить в читателе ни досады, ни гнева, ни хотя бы сожаления по поводу того, что герой — сын рабочего — позволил втянуть себя в фашистский легион»).

Прозаик М. Бирзе на IV съезде писателей Советской Латвии сделал почти неприкрытый выпад против утилитарного подхода самого Хрущева к литературе. Он сказал: «Мы не можем писать о выращивании кукурузы и других чисто утилитарных темах, нужно писать о

человеке» («Литературная газета» от 2 октября).

Серьезные отступления от партийной линии вскрыты в журнале «Сибирские огни»:

«В №4 напечатан литературно-критический портрет Л. Мартынова «Обретенное лукоморье», написанный А. Никульковым. Критик не умалчивает о горьких ошибках поэта, но прилагает немало усилий, чтоб их извинить, и еще приумножает своими. Он восторженно приводит ненапечатанные стихотворения 1922 года, истерически-крикливое и насквозь гнилое, уверявшее, будто революция «кончилась», на крови погибших торжествуют «толстые люди» и только бедный поэт один остался верен революционной буре. Критик упрекает тех, кто 36 лет назад помешал появлению этого стихотворения семнадцатилетнего Мартынова».

Так написано в «Литературной газете» от 2 октября. Там же сделан намек на существующую среди сибирских писателей групповщину: «Тревожно, что, побеседовав с десятками литературных работников в нескольких областях Сибири, слышишь от всех одно: «Сибирского журнала нет. Есть в Новосибирске альманах узкой группы писателей».

В «Литературной газете» от 7 октября театры обвиняются в попытке «воскресить» «порочные» пьесы. «Театр имени А. С. Пушкина (режиссер Л. Вивьен) поставил пьесу М. Булгакова «Бег»... В произведении Булгакова даны колоритные жанровые картинки из жизни бело-гвардейцев и эмигрантов, но нет анализа классовой природы, осмысления общественно-политической и исторической сущности контрреволюции». Там же выражается негодование по поводу «воскрешения» старой пьесы Э. Хемингуэя «Пятая колонна» в Ленинградском драматическом театре. Режиссер И. Ольшвангер обвиняется в том, что он поставил спектакль, в котором «в сущности проповедуются буржуазное индивидуалистическое представление о героях борьбы за счастье народа».

Не раз битый партийной критикой журнал «Новый мир» в августовской книжке за этот год снова оступился в «ересь». «Литературная газета» от 9 октября разносит напечатанную в этой книжке повесть Е. Ржевской «Спусти много лет», заявляя, что в ней «нет ни целенаправленности, ни четко выраженного отношения к героям», а партийный работник изображен одними черными красками: «Он не опирается на актив, воздействует на окружающих угрозами, подчас откровенно циничен».

В «Литературной газете» от 16 октября констатируется неблагополучие на «песенном фронте»: «за последние три года на темы труда не создано ни одного настоящего сильного и яркого произведения». Зато расцвели «потакание дурным вкусам, некритическое восприятие

пошлых зарубежных «новинок», породившие «в песенной поэзии симптомы мелкого лирического самолюбования, литературного копания в интимных «глубинах» небогатых душ, мещанскую узость кругозора и обывательское восприятие действительности... несомнимые с оптимизмом нашего советского мировоззрения». Композиторами овладели «мещанские, камерные настроения».

А вот вопль об общем состоянии литературы:

«Иные писатели, видимо, боясь, как бы не ошибиться в оценке неустоявшихся фактов жизни, цепляются за всякие неверные «теории». Пишут они только о былом («Литературная газета» от 18 сентября).

«Опасение и тревогу не могут не вызывать иные литературные новинки, в которых не чувствуется позиция автора. Еще серьезнее об этом надо думать потому, что авторы таких книг — люди молодые». («Литературная газета» от 25 сентября).

«В произведениях... молодых поэтов ощущается какая-то внутренняя разд-

робленность, какие-то «поиски нового»... Откуда это? Могут ли появиться такие произведения у авторов, прочно стоящих обеими ногами в советской действительности, правильно понимающих наше сегодня и уверенно глядящих на наше завтра?.. Занесено ли стремление к этим «поискам нового» откуда-то извне или его все еще культивируют на месте кое-какие любители вчерашнего дня, которым не по нутру развитие нашей жизни, но факт остается фактом...» (там же).

✱

Новые веяния, поиски, оппозиционные мотивы не скручены, не убиты террористическим «партийным документом». Этим, видимо, и объясняется замешательство партийного руководства с созывом съездов писателей. До сих пор прошли только два республиканских съездов — в Латвии и Узбекистане, причем на съезде писателей Латвии происходили острые схватки, что проникло и в отчет об этом съезде, напечатанный в «Литературной газете» от 2 октября.

Сейчас партийное руководство вдруг заторопилось с созывом съезда писателей РСФСР (назначен на 24 ноября), надеясь, очевидно, этим съездом погасить «пастернаковские» веяния и толки в стране.

Удастся ли?

Пленум ЦК КПСС

Постановление пленума ЦК КПСС по второму вопросу гласит:

«1. Одобрить проект тезисов ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

2. Опубликовать проект тезисов в печати для всенародного обсуждения.

3. Вынести вопрос об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране на обсуждение Верховного совета СССР».

В связи с избранием члена президиума ЦК КПСС и секретаря ЦК КПСС Беляева первым секретарем ЦК КП Казахстана, пленум ЦК освободил Беляева от обязанностей секретаря ЦК КПСС.

Булганин „сопричислен“ и Маленкову, Кагановичу, Молотову

В тезисах доклада Хрущева «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы», только что одобренных пленумом ЦК КПСС, дана такая формулировка:

«Июньский пленум ЦК КПСС разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и примкнувшего к ним Шепилова, которая вела борьбу против ленинской генеральной линии партии, против политического курса, принятого

XX съездом КПСС, против руководящей роли партии и скатилась на путь фракционной раскольнической деятельности».

В «Посеве» в свое время много раз писалось о колеблющейся позиции Булганина на июньском пленуме ЦК КПСС, которая предредила его падение.

Как известно, Булганин был выведен из президиума ЦК на пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 5 сентября 1958 года, и направлен в Ставрополь, на должность председателя совнархоза. Но в членах ЦК он был оставлен.

По-видимому, на нынешнем пленуме ЦК снова происходили какие-то бои, результатом которых и явилось «сопричисление» Булганина к «антипартийной группе» Маленкова, Кагановича, Молотова.

Однако сообщения о том, что Булганин выведен из ЦК (как это было с Маленковым, Кагановичем, Молотовым, Шепиловым) не последовало. Что это значит — сказать пока трудно.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Хрущев грозит войной из-за Берлина. — Лев Дубравин. «Голос народа» (фельетон). — Антикоммунистические листовки в Ленинграде. — Л. Ф. Химические стройки под угрозой. — Л. К. Генералы манкируют. — За свободу! Собрания, митинги, пресс-конференции по случаю второй годовщины Венгерской революции и российского Дня непримиримости. — Вл. А. и Б. П. О чем повествуется в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». — «Дело» Пастернака. Письмо писателя в редакцию «Правды». А. Свечин. «Доктор Живаго» в Азии. — А. Н. Выборы в США.